

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.16>

UDC 811.161.1'271.12
LBC 81.411.2-025

Submitted: 19.10.2016
Accepted: 18.11.2016

ORTHOGRAPHIC NORM: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Svetlana Yu. Kharchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The object of study in the article is represented by orthographic norm as one of the varieties of linguistic norm. The aim was to identify the problems of realization of spelling rules associated with linguistic and extra-linguistic factors. Features of functioning of spelling rules before and after the publication of "The rules of Russian orthography and punctuation" in 1956 shows the understanding of the essence of spelling rules as a two-component phenomena (orthogrammes and spelling rules), taking into account the forms of its existence; stated dynamics of spelling rules. It was found that errors in implementing the orthographic norms in the practice of writing ordinary speakers have both intra-linguistic and extra-linguistic reasons. The main ones are the following: delayed change of fixing spelling rules as a result of the transformation of other linguistic norms (formative, morphological, orthoepic, etc...); a reflection on the letter settings "old" spelling rules as a result of ignorance of the writing content of the "new" rules; incorrectness of language game associated with the need to draw attention to the advertising text; poor reading of the younger generation; reading books and other printed products of inadequate quality editing and proofreading processing; impact of the language of Internet communication.

Key words: Russian language, linguistic norm, spelling norm, implementation of norm, orthogramma, orthographic rule.

УДК 811.161.1'271.12
ББК 81.411.2-025

Дата поступления статьи: 19.10.2016
Дата принятия статьи: 18.11.2016

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ НОРМА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Светлана Юрьевна Харченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Предметом изучения в статье послужила одна из разновидностей языковой нормы – орфографическая, а целью стало выявление проблем реализации нормы правописания, связанных с лингвистическими и экстралингвистическими причинами.

Особенности функционирования орфографической нормы до и после издания в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации» показаны с опорой на понимание сущности орфографической нормы как двухкомпонентного явления (орфограмма и правило орфографии) и с учетом форм ее существования; констатируется динамика орфографической нормы. Выявлено, что ошибки при реализации орфографической нормы в практике письма рядовых носителей языка имеют как интралингвистические, так и экстралингвистические причины. Основными из них являются следующие: несвоевременная фиксация изменения орфографической нормы как результата трансформации других языковых норм (словообразовательной, морфологической, орфоэпической и т. д.); отражение на письме установок «старой» орфографической нормы вследствие незнания пишущим содержания «новой» нормы; некорректность языковой игры, связанной с необходимостью привлечь внимание к рекламному тексту; малая начитанность молодого поколения; чтение книг и другой печатной продукции ненадлежащего качества редакторской и корректорской обработки; влияние языка интернет-общения.

Ключевые слова: русский язык, языковая норма, орфографическая норма, реализация нормы, орфограмма, орфографическое правило.

Писать грамотно требует социальная порядочность, уважение ко времени своего соседа.

Л.В. Щерба

1

Одной из характерных черт орфографической нормы на современном этапе развития языка является ее представление в кодифицированном виде. Это дает основание предположить, что количество ошибок, связанных с нормами правописания, должно быть сведено к минимуму, и касаться они могут только трудных случаев орфографии и пунктуации. Более того, вышедший в 2006 г. академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» [10] был призван скорректировать содержание первого свода правил (1956 г.) [9] с учетом изменений в речевой практике и несоответствия формулировок кодификации опыту носителей языка, что также могло, как следствие, привести к улучшению общей картины грамотности пишущих на русском языке. Однако, как показывают наблюдения за практикой письма, нарушения правописных норм стали весьма частотными не только в процессе обучения, но и в письменной коммуникации, осуществляемой в разных сферах жизни социума. В рамках статьи рассматриваются вопросы, связанные с реализацией норм правописания в части орфографии.

2

Проблемы, касающиеся отражения лексических единиц на письме, можно отнести к двум типам: интралингвистические и экстралингвистические. Обратимся к первым из них. Приходится констатировать тот факт, что в языкознании отсутствует единообразное понимание сущности нормы. Э. Косериу объяснил причину появления разногласий по данному вопросу: норма может рассматриваться в соотнесении с системой языка и в соотнесении с речью [4, с. 175]. Смещение названных подходов порождает споры о том, является ли норма искусственным построением или она – объективно данное. Дискуссии по этому поводу велись и в 60–70-е годы прошлого

столетия, ведутся и в настоящее время (см., например: [6; 14; 15; 19]), приводя к дилемме: возможно или нет **производить** изменения в языковой норме.

Термин «языковая норма», как отмечал В.А. Ицкович, чаще всего употребляется лингвистами в одном из двух значений: 1) «обще-принятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих (воспроизводимое говорящими)» [3, с. 7] и 2) «предписания, правила, указания к употреблению, зафиксированные учебником, словарем, справочником» [3, с. 7]. Первое значение, по его мнению, представляет норму как «объективно действующие в данное время в данном языковом коллективе законы языка и их воплощение в языковом материале», второе – как «отражение (с разной степенью адекватности) этого объективно данного в сознании тех, кто рассуждает о языке» [3, с. 8]. Учитывая оба значения, лингвист репрезентирует следующую дефиницию: норма – это «существующие в данное время в данном языковом коллективе и обязательные для всех членов коллектива языковые единицы и закономерности их употребления, причем эти обязательные единицы могут либо быть единственно возможными, либо выступать в виде сосуществующих в пределах литературного языка вариантов» [3, с. 8]. Принимая данное определение как исходное, обратим внимание на то, что в нем указан такой существенный признак нормы, как ее временная соотнесенность с определенным периодом развития литературного языка, ограниченность ее существования во времени.

Противоречия в понимании нормы как объективного или субъективного конструкта можно снять, если признать, что лингвистика есть «выражение прагматического компонента языка, получившее официальный статус» [12, с. 23]. Система знаний и мнений о языке, представленная, с одной стороны, исследованиями лингвистов, а с другой – языковым сознанием рядовых носителей языка, является частью системы самого языка. Важно, чтобы первая система правильно отражала вторую, что возможно лишь при наличии адекватной нормы.

Орфографическая норма обладает специфическими чертами: она вторична по отно-

шению к другим разновидностям языковой нормы, более категорична в отношении вариантов единиц, кодифицирована (см. об этом подробнее [16]). Названные признаки стали характерными чертами нормы в орфографии с середины XX в. после издания «Правил русской орфографии и пунктуации». В предшествующие же периоды нормативными считались тексты писателей и ученых, авторитет которых признавался как непререкаемый. Имплицирующая норма орфографии приводила к противоречиям в ее реализации: авторитетные источники предлагали разнообразное решение одной и той же орфографической задачи. Например, в труде В.В. Виноградова «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» [1] встречаем варианты: *находу* (с. 355) и *на ходу* (с. 356); *налету* (с. 355), *на лету* (с. 376) и *на-лету* (с. 356); *безумолку* (с. 374) и *без умолку* (с. 353); *над-нях* (с. 376) и *на-днях* (с. 355). В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова (ТСРЯУ) орфографический разнобой проявился в полной мере: *вожжи* и *возжи*, *вылокать* и *вылакать*, *всаженный* и *всоженный*, *выдох* и *выдых*, *ватрушка* и *вотрушка*, *баян* и *боян*, *восемнадцатый* и *восьмнадцатый*, *каморка* и *коморка*, *калач* и *колач*, *без умолку* и *безумолку*, *в скобку* и *вскобку* и многие другие. С.П. Обнорский настаивал на раздельном оформлении наречий *на кануне*, *на бекрень*, *на утек*, *в волю*, *в дребезги* [8], так как, по его словам, целесообразно не прибегать к новизне, а в ТСРЯУ отражено слитное их написание (*накануне*, *набекрень*, *наутек*, *вволю*, *вдрезбегу*). Варианты в орфографии отдельных слов могут помочь решить вопрос упрощения письма [2, с. 24], но приведут к расшатыванию норм и снижению уровня культуры носителей языка.

Признак вторичности орфографической нормы по отношению к орфоэпической, словообразовательной, морфологической и др. нормам тоже влияет на характер ее реализации, так как любые изменения в той или иной разновидности языковой нормы могут привести к недейственности нормативов правописания. В частности, от трансформации норм ударения зависит возникновение ошибок в словах с проверяемыми / непроверяемыми гласными в корне, в словах с выбором букв о

/ ё / е после шипящих: *плащёвый* (ТСД, т. 3, с. 122), *плащбый* или *плащевой* (ТСРЯ РАН, с. 323); изменение словообразовательных отношений (например, утрата мотивирующего слова) может повлечь корректировку написания слов: *каравай* (этимологически связано с *корова*); неверное определение частеречной принадлежности лексических единиц (в основном в случаях омонимии) приводит к нарушению норм слитных / дефисных / раздельных написаний: *вследствие* (предлог) – *в следствии* (существительное с предлогом).

Признание двукомпонентности орфографической нормы (орфограмма и правило орфографии) позволяет проследить нарушения, связанные с ее структурными составляющими. Ошибки в написании слов могут быть вызваны тем, что носители языка не опознают орфограммы (не различают графограммы и орфограммы), неправильно идентифицируют орфограмму, не знакомы со структурой орфограммы или не различают ее вариантов. Причинами неправильной орфографии слов могут выступать незнание правил, а также неверное соотнесение правила и варианта орфограммы.

Первый свод правил орфографии был издан шестьдесят лет назад одновременно с выходом «Орфографического словаря русского языка» (ОСРЯ), отражавшего безвариантную, единообразную фиксацию на письме 110 000 слов. Это решало многие вопросы, актуальные для пишущих в то время: был устранен разнобой в написании, связанный, во-первых, с отсутствием единых правил (правила существовали и были зафиксированы в учебных пособиях, учебниках, грамматиках и до 1956 г., но не были едиными и обязательными для всех и нередко содержали противоречивые сведения; в частности, об орфографических правилах слитного / дефисного / раздельного оформления наречий см. [17]), во-вторых, с допускаемыми вариантами в орфографическом облике слов (так, в ТСРЯУ находим написание *моллюск* и *моллюск*, *неаккуратный* и *неаккуратный*, *неаппетитный* и *неаппетитный*; в БАС: *атрибут* и *аттрибут*, *биллиард* и *бильярд*; в ТСД: *безызносный* и *безъизносный*, *пловучий* и *плавучий*). В ОСРЯ эти и многие другие варианты написания были унифицированы. Кроме того, в

«Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. подробно охарактеризованы трудные случаи правописания (разграничение НЕ и НИ, обозначение гласного после Ц, выбор Н или НН в словах, слитное или раздельное написание НЕ и др.) [9], что, несомненно, оказывало помощь носителям языка.

Первая императивная кодификация орфографической нормы (свод правил) была создана с учетом состояния русского языка в середине XX в. и отражала те отношения, которые существовали между его элементами в то время. Непрерывное развитие системы привело к возникновению несоответствий между «новым» состоянием языка (его новыми элементами и / или новыми отношениями) и «старой» кодификацией и требует коррекции зафиксированной нормы. Как писал Л.В. Щерба, необходимо время от времени «чинить» свою орфографию [21, с. 48]. Новая редакция «Правил...» 1956 г. была дополнена нормативными установками о письменной передаче безударных гласных в конце инфинитивной основы глаголов (*морóчить* – *ворóчатъ*), беглых гласных (буквами *о, е, и*), о слитном написании существительных, образованных от собственных имен, пишущихся через дефис (*ньюйоркцы*), о написании производных от аббревиатур [11, с. 5–6]. Подвергся изменению орфографический облик некоторых слов, что было отражено в академическом орфографическом словаре.

Рассматривая принципы нормализаторской деятельности в сфере орфографии, И.В. Нечаева среди прочих называет изменение орфографической кодификации, но считает, что «факт отмены предыдущего решения расшатывает норму как таковую. Для той части пишущих, которая обычно следует за словарем, словарные рекомендации теряют свою надежность и авторитет» [7, с. 53]. Так, в первом и последующих изданиях «Русского орфографического словаря» под редакцией В.В. Лопатина зафиксирован новый облик некоторых лексических единиц с орфограммой «Н–НН в слове», прежде относившихся к исключениям из правила о написании полных отглагольных образований (отглагольных прилагательных): *читаный* (РОС, с. 1184), *считаный* (во множественном числе используемое в значении «очень немногие») (РОС, с. 1057),

деланый (в значении «неестественный») (РОС, с. 222). Тем не менее до сих пор многие следуют «старой» норме, либо не зная о принятых изменениях, либо по привычке сохраняя устоявшееся написание. В новостных передачах слово *считаный*, например, употребляется весьма часто (по поисковому запросу – более трех миллионов результатов), что вполне объяснимо необходимостью использования фразеологизированных сочетаний типа *считанные дни (часы, минуты)*, но ошибочные написания превалируют и по настоящее время: **Считанные** минуты остаются до столкновения межпланетного аппарата «Розетта» с кометой Чурюмова-Герасименко (Первый канал, 30.09.2016, 14:12); **В Москве считанные** дни остаются до открытия сезона арбузов (ТВЦ, 27.07.2016); **Считанные** часы до завершения предвыборного марафона (Первый канал, 16.09.2016, 21:09). Иногда в «бегущей строке» телеэфира и в размещенном на сайте соответствующем тексте прослеживаются орфографические несоответствия; так, в программе «Время» Первого канала от 30.10.2016 на телеэкране появилось: *От 6 до 10 тысяч проб доставляют за считанные часы... Через считанные часы они [результаты] будут доступны лечащему врачу (10:06)*, в то время как в этом же тексте на сайте трижды употреблено *считанные* с двумя *нн*.

Анализ проводимого ежегодно с 1992 по 2016 г. вводного теста по орфографии (проверяются навыки правописания более 120 слов) со студентами первого курса Волгоградского государственного университета показывает, что уровень грамотности выпускников средних общеобразовательных учебных заведений после введения ЕГЭ в целом снизился, а в части написания слов-исключений снижение весьма значительное (в заданиях единого экзамена такие слова не вводятся, поскольку ошибки в них относятся к негрубым, а следовательно, при подготовке к ЕГЭ школьники практически не обращают внимания на их правописание). В 134 работах студентов-первокурсников нефилологических специальностей 2014 г. поступления, в частности, допущены ошибки в написании слов *наотмашь* у 77 человек, *молодежь* – у 32 студентов, в ис-

ключениях из правил *пловец, ветреный, трещотка* ошиблись соответственно 64, 69, 119 первокурсников. Правописание слова *читанный*, ранее оформлявшегося с двумя *н* и входившего в список исключений, вызывает затруднение и после вывода его из этого списка: 76 студентов зафиксировали отглагольное прилагательное с *нн* в сочетании *читанная книга*.

При сравнении результатов 2014 г. и 2012 г. уже только по названным словам наблюдаем возрастание процента ошибок (см. таблицу).

Результаты орфографического эксперимента

Слово во вводном тесте	Ошибочные написания (%)	
	2012 г.	2014 г.
<i>Трещотка</i>	69,4	88,8
<i>Читанный</i>	57,9	56,7
<i>Ветреный</i>	48,4	51,4
<i>Пловец</i>	43,3	47,7
<i>Наотмашь</i>	33,1	57,4
<i>Молодежь</i>	12,1	23,8
<i>Заря</i>	7,6	9,7

Таким образом, специфика функционирования нормы правописания прежде всего обусловлена такими интралингвистическими факторами, как влияние других разновидностей языковой нормы на орфографическую и особенности реализации ее структурных компонентов.

3

Проблемы реализации орфографической нормы, приводящие к возникновению ошибок, связаны с целым рядом причин, отражающих действие экстралингвистических факторов. Такие ошибки могут квалифицироваться как массовые или индивидуальные.

В связи с отменой жесткой цензуры, с ослаблением контроля за соблюдением языковых норм, в материалах печатных средств массовой информации, в так называемой «бегущей строке» новостных и информационных передач на ТВ, в текстах рекламы встречаются ошибки правописания, которые могут быть отнесены к грубым (такие ошибки были недопустимы в 70-е годы XX в.). Например, появление неологизма *суперъеда* (а он орфо-

графически должен быть оформлен именно так, согласно действующему правилу: перед буквой *е* после приставки, оканчивающейся на согласный, пишется разделительный твердый знак) неожиданно вызвало сомнения в его правописании. В телепередаче «Жить здорово», идущей на Первом канале ежедневно по будням, появилась рубрика, названием которой стал этот неологизм: на официальном сайте Первого канала названия выпусков этой рубрики сначала были представлены с дефисным написанием неологизма: «*Супер-еда против ультрафиолета*» (08.08.2012), а затем они стали включать его слитное написание: «*Супер-еда для мышц*» (08.12.2015). На телеканале «Домашний» идет передача, название которой в заставке – «*Джейми Оливер: Супер еда*», хотя в Телепрограмме на Яндексе ее название – «*Джейми Оливер: Супер-еда*». В телеэфире от 29.10.2016 на канале «Россия 24» заголовок одного из слайдов в рубрике «Погода», демонстрировавшийся несколько минут, содержал слово с той же приставкой, написанное с ошибкой: «*Суперячейки Бермудского треугольника*».

Отметим, что в настоящее время в связи с утратой приоритета художественной словесности именно язык СМИ многими осознается как нормативный, как образец, которому противостоит язык интернет-общения, неподвластный нормам литературного языка. Несомненно, в языке СМИ отражаются динамические процессы, происходящие в русском языке и претендующие на внесение изменений системного характера, но важно, чтобы они не приводили к регрессии и языка, и речи говорящих на нем (такие процессы описаны в монографии О.Б. Сиротининой [13], в статье Л.П. Крысина [5]; новые типы ошибок характеризуются в статье В.В. Шаповала [18]).

Падение интереса к чтению классической художественной и публицистической литературы в качественном издании (а это значимо, в то время как многие либо читают пересказы содержания произведений в той или иной интерпретации, либо слушают аудиокниги, вообще не видя графического облика слов) приводит к ошибкам типа *фельдегель* (вместо *фельдгегерь*), *набзнич* и *навзнич* (вместо *навзничь*), *счательный* (вместо *тщательный*), *шемпал* (вместо *шомпол*), *бичовка*

(вместо *бечевка*), *числавие* и *чидушие* (вместо *тщеславие* и *тщедушие*), *одыкватно* (вместо *адекватно*), *кладис* (вместо *кладезь*). Некоторым представителям молодого поколения, вероятно, неизвестны лексические значения этих слов, хотя и в ситуации, когда значение слова известно, орфографическое оформление зачастую в памяти не зафиксировано: *нарцыз* (вместо *нарцисс*), *опсалютно* (вместо *абсолютно*), *исподтяжка* (вместо *исподтишка*), *пресудствует* (вместо *присутствует*), *не уже ли* (вместо *неужели*), *кагже* (вместо *как же*), *басеян* (вместо *бассейн*), *корубция* (вместо *коррупция*), *окатция* (вместо *акация*), *превзаходят* (вместо *превосходят*), *ечейка* (вместо *ячейка*). Иногда к ошибочному отражению на письме ведет неумение пишущего соотносить данное слово с другими (однокоренными) словами: *объвенен* (вместо *обвинен*), *изочего* (вместо *из-за чего*), *изчевоже* (вместо *из чего же*), *серовно* (вместо *все равно*), *лутьше* (вместо *лучше*), *дасихпор* (вместо *до сих пор*) (примеры взяты из письменных работ выпускников школ и студентов первого курса университета). Все рассмотренные ошибки обусловлены, по-видимому, малой начитанностью, о значимости которой в свое время писал и Л.В. Щерба, отмечавший, что «механизм грамоты, несомненно, приобретает и чтением... Совершенно очевидно, что дети... должны читать наших классиков... и читать их в большом количестве» [20, с. 62].

Причиной ошибок становится и намеренное искажение облика слова с целью привлечения внимания к содержанию текста. Чаще всего подобное явление в реализации нормы встречается в рекламных текстах (на баннерах, в телерекламе, в печатных СМИ) и основано на принципе аналогии. Например, реклама строящегося жилого комплекса в Дзержинском районе г. Волгограда – *Еживика по вкусу*. На интернет-сайте строительной компании размещен текст, комментирующий рекламное предложение: «Многие называют выросший в микрорайоне “7 ветров” жилой комплекс “Ежевика” по ассоциации с вкусной и полезной ягодой. Действительно, огромный дом с большим количеством однокомнатных квартир по внешнему виду напоминает цвета этой ягоды. Правда, на самом деле, в названии

жилого комплекса “Еживика” буква “е” заменена на “и”. Потому что дом построен для абсолютно комфортной жизни тех, кто в нем поселится» (e-zhivika.ru). Как видим, мотивирующим словом для новообразования *еживика* выступает глагол *жить* в форме повелительного наклонения – *живи*.

Иная словообразовательная модель представлена в тексте социальной рекламы здорового образа жизни: *Пятница погубит субботу*. Семантика лексемы *пятница* после изменения орфографического облика слова расширяется за счет появившейся ассоциации со словом *пьяница*. Лингвисты называют подобные случаи «языковой игрой», но, к сожалению, эта игра понятна взрослым, а в подсознании детей, ежедневно видящих огромных размеров баннеры с такими написаниями, откладывается ошибочный облик слов.

Вопиющим примером безграмотности является и реклама строящегося жилого дома «Маяковский» в Ворошиловском районе г. Волгограда: *Метр в квадрате за 40 тысяч нате!*; видимо, в угоду стихотворному размеру рекламщикам пришлось сократить *тысяч* до *тыщ*. Однако после прочтения этого текста желания обращаться в строительную компанию не возникает.

4

Итак, проблемы реализации орфографической нормы связаны с целым рядом факторов. С одной стороны, орфографическая норма вторична по отношению к другим типам языковой нормы и обусловлена адекватностью отражения системных отношений, с другой – она является порождением человека (во времена стихийно существовавших норм – писателя, ученого, а также всех тех, кто имел отношение к письменной речи по роду профессии; с появлением кодифицированных норм – лингвиста), и это находит отражение в конкретных актах письма. Под влиянием естественного языкового опыта индивидов норма претерпевает изменения, но и сама она корректирует языковое сознание носителей языка. В реализации нормы правописания в лингвистических словарях и в практике печати до 1956 г. прослеживается функционирование большого количества вариантных единиц, что

объясняется, в частности, отсутствием единых для всех правил орфографии. Кодифицированный свод правил позволил решить многие вопросы правописания, но изменения, непрерывно происходящие в речи, потребовали корректировки его содержания, что и было сделано в 2006 году. Однако рост числа ошибок в письменной речи учащихся свидетельствует, скорее, не о несовершенстве нормативных установок (что тоже наличествует), а о влиянии на языковое сознание молодого поколения пишущих уже реализованных случаев и моделей, противоречащих норме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Русский язык : (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Голев, Н. Д. Антиномии русской орфографии / Н. Д. Голев. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
3. Ицкович, В. А. Очерки синтаксической нормы / В. А. Ицкович. – М. : Наука, 1982. – 199 с.
4. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история: Проблема языкового изменения / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – С. 143–343.
5. Крысин, Л. П. Кодификация нормы и языковая традиция / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2008. – № 7. – С. 77–82.
6. Лазуткина, Е. М. Языковая система – узус – норма (об основных аспектах теории языковой нормы) / Е. М. Лазуткина // Культура русской речи. – М. : Изд-во Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2012. – С. 45–58.
7. Нечаева, И. В. Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма / И. В. Нечаева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2015. – № 1. – С. 49–61.
8. Обнорский, С. П. Правописание наречий и наречных сочетаний / С. П. Обнорский // Русский язык в школе. – 1954. – № 6. – С. 17–20.
9. Правила русской орфографии и пунктуации / под ред. Л. А. Чешко. – М. : Учпедгиз, 1956. – 176 с.
10. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2006. – 480 с.
11. Русское правописание сегодня: О «Правилах русской орфографии и пунктуации» / С. Н. Боунова, Н. С. Валгина, Н. А. Еськова [и др.] ; под ред. В. В. Лопатина. – М. : Дрофа, 2006. – 254 с.
12. Селезнева, Л. Б. Прагматический компонент языка как фактор формирования и развития письма / Л. Б. Селезнева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Филология. – 1998. – Вып. 3. – С. 22–27.
13. Сиротинина, О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 116 с.
14. Сицына-Кудрявцева, А. Н. Формирование и трансформация категории «языковая норма» с развитием культуры речи / А. Н. Сицына-Кудрявцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2011. – № 2. – С. 92–98.
15. Хакимова, Е. М. Понятие «языковая норма» в системе фундаментальных лингвистических категорий / Е. М. Хакимова // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 14, Филология. Искусствоведение. – 2007. – № 13. – С. 131–136.
16. Харченко, С. Ю. О факторах, влияющих на становление орфографической нормы в русском языке / С. Ю. Харченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2005. – Вып. 4. – С. 76–80.
17. Харченко, С. Ю. Процесс становления орфографии наречий / С. Ю. Харченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2002. – Вып. 2. – С. 108–114.
18. Шаповал, В. В. Новые типы ошибок в письменной речи / В. В. Шаповал // Русский язык в школе. – 2009. – № 9. – С. 76–81.
19. Шмелев, А. Д. Орфографические нормы и орфографические правила / А. Д. Шмелев // Русский язык в школе. – 2009. – № 9. – С. 70–75.
20. Щерба, Л. В. Безграмотность и ее причины / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 56–62.
21. Щерба, Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 45–49.

СЛОВАРИ

- БАС* – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. ; Л. : АН СССР, 1950. – Т. 1. – 768 с.
- ОСРЯ* – Орфографический словарь русского языка : 110 000 слов. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1956. – 1259 с.
- РОС* – Русский орфографический словарь : около 160 000 слов / редкол. : В. В. Лопатин (отв.

ред.), Б. З. Букчина, Н. А. Еськова [и др.]. – М. : Азбуковник, 1999. – 1280 с.

ТСД – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978. – Т. 1 – 699 с. ; Т. 3 – 555 с.

ТСРЯ РАН – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.

ТСРЯУ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» : ОГИЗ : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Study of the Word)]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1947. 784 p.
2. Golev N.D. *Antinomii russkoy orfografii* [Antinomies of Russian Orthography]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 160 p.
3. Itskovich V.A. *Ocherki sintaksicheskoy normy* [Essays on Syntactic Rules]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 199 p.
4. Koseriu E. Sinkhroniya, diakhroniya i istoriya: Problema yazykovogo izmeneniya [Synchrony, Diachrony and History: The Problem of Language Change]. *Novoe v lingvistike. Vyp. 3* [The New in Linguistics. Iss. 3]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1963, pp. 143-343.
5. Krysin L.P. Kodifikatsiya normy i yazykovaya traditsiya [Codification of Norm and Linguistic Tradition]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2008, no. 7, pp. 77-82.
6. Lazutkina E.M. Yazykovaya sistema – uzus – norma (ob osnovnykh aspektakh teorii yazykovoy normy) [Language System – Usage – Norm (on the main aspects of the language norms of the theory)]. *Kultura russkoy rechi* [Culture of Russian Speech]. Moscow, Izd-vo Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 2012, pp. 45-58.
7. Nechaeva I.V. Nekotorye osobennosti slozhivsheysya orfograficheskoy kodifikatsii i realii sovremennogo pisma [Some Features of the Current Spelling Codification and Realities of the Modern Writing]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie»*, 2015, no. 1, pp. 49-61.
8. Obnorskiy S.P. Pravopisanie narechiy i narechnykh sochetaniy [Spelling of Adverbs and Adverbial Combinations]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1954, no. 6, pp. 17-20.
9. Cheshko L.A., ed. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii* [The Rules of Russian Orthography and Punctuation]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 176 p.
10. Lopatin V.V., ed. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskii spravochnik* [The Rules of Russian Orthography and Punctuation. Full Academic Reference Book]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 480 p.
11. Borunova S.N., Valgina N.S., Eskova N.A., eds. *Russkoe pravopisanie segodnya: O «Pravilakh russkoy orfografii i punktuatsii»* [Russian Spelling Today. On “Rules of the Russian Orthography and Punctuation”]. Moscow, Drofa Publ., 2006. 254 p.
12. Selezneva L.B. Pragmaticheskiy komponent yazyka kak faktor formirovaniya i razvitiya pisma [The Pragmatic Component of Language as a Factor in the Formation and Development of Writing]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 1998, iss. 3, p. 22-27.
13. Sirotinina O.B. *Russkiy yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski* [Russian Language: System, Usage and Risk They Cause]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2013. 116 p.
14. Sitsyna-Kudryavtseva A.N. Formirovanie i transformatsiya kategorii «yazykovaya norma» s razvitiem kultury rechi [Formation and Transformation of the Category “Linguistic Norm” along with Development of the Speech Culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»*, 2011, no. 2, pp. 92-98.
15. Khakimova E.M. Ponyatie «yazykovaya norma» v sisteme fundamentalnykh lingvisticheskikh kategoriy [The Concept of “Linguistic Norm” in the Fundamental System of Linguistic Categories]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 14 : Filologiya. Iskusstvovedenie*, 2007, no. 13, pp. 131-136.
16. Kharchenko S.Yu. O faktorakh, vliyayushchikh na stanovlenie orfograficheskoy normy v russkom yazyke [On Factors Influencing the Formation of Spelling Rules in the Russian Language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2005, iss. 4, pp. 76-80.
17. Kharchenko S.Yu. Protsess stanovleniya orfografii narechiy [The Process of Spelling Adverbs Formation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2002, iss. 2, pp. 108-114.
18. Shapoval V.V. Novye tipy oshibok v pismennoy rechi [The New Types of Mistakes in Written Speech]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2009, no. 9, pp. 76-81.

19. Shmelev A.D. Orfograficheskie normy i orfograficheskie pravila [Orthographic Norms and Spelling Rules]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2009, no. 9, pp. 70-75.

20. Shcherba L.V. Bezgramotnost i ee prichiny [Illiteracy and Its Causes]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 56-62.

21. Shcherba L.V. Osnovnye printsipy orfografii i ikh sotsialnoe znachenie [Basic Principles of Spelling and Their Social Value]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 45-49.

DICTIONARIES

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [Dictionary of Modern Russian Literary Language. In 17 vols.]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950. Vol. 1. 768 p.

Orfograficheskiy slovar russkogo yazyka: 110 000 slov [Spelling Dictionary of the Russian Language: 110 000 Words]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1956. 1259 p.

Lopatin V.V., ed. *Russkiy orfograficheskiy slovar: okolo 160 000 slov* [Russian Spelling Dictionary: about 160 000 Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 1280 p.

Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 vols]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1978, vol. 1. 699 p.; vol. 3. 555 p.

Shvedova N.Yu., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with Etymological Inclusions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.

Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 vols]. Ushakov D.N., ed. Moscow, Gos. in-t "Sov. entsikl." Publ.; OGIZ Publ.; Gos. izd-vo inostr. i nats. slov, 1935-1940.

Information About the Author

Svetlana Yu. Kharchenko, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, xsvet@inbox.ru.

Информация об авторе

Светлана Юрьевна Харченко, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и документалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, xsvet@inbox.ru, iryas@volsu.ru.